

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Еженедельное издание

ХІІІ г. изд. 27 августа 1906 г. № 35/36.
3 сентября

СОДЕРЖАНИЕ: Коллеги Берліоза. Заключение. Е. П—скаго. — Фортепианное творчество Шумана (очеркъ). (Продолженіе). Р. Геники. — Графъ Михаилъ Юр. Вьельгорскій. Ф. — Замѣтки. XXVII. Лѣтніе симфоническіе оркестры. Музыканта. — Хроника (С.-Петербургъ, — Москва, — Музыка въ провинціи, — Музыка за границей). — Репертуаръ оперныхъ театровъ въ Россіи за апрѣль—іюнь 1906 г. — Библиографія. — Объявленія.

Иллюстрація: портретъ М. Ю. Вьельгорскаго.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Условія подписки см. послѣднюю стран. №.

Слѣдующій № 37 выйдетъ 10 сентября (въ теченіи лѣтняго сезона „Р. М. Г.“ выходитъ черезъ 2 недѣли).

За перем. адреса уплачивается 20 коп. При заявленіи о перем. адреса необходимо сообщать № бандероли или № подл. билета.

Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ Контора открыта отъ 11—4 дня, **кромѣ понедѣльниковъ, субботъ, воскрес. и праздн. дней.**

Коллеги Берліоза.

Заключеніе.

Передъ нами въ карнавальномъ безпорядкѣ пронеслась вереница мнѣній, симпатій, антипатій, сужденій, приговоровъ и заблужденій, быстрые и легкіе отголоски жизни, когда то горячей и подвижной и оставившей воспоминанія о себѣ въ видѣ мертвой и спокойной исторіи. Эти мнѣнія, приговоры и заблужденія не настолько разнообразны въ основѣ, чтобы не поддаваться нѣкоторымъ обобщеніямъ, но количество ихъ не настолько достаточно, чтобы придать этимъ возможнымъ обобщеніямъ должную степень убѣдительности. Тѣмъ не менѣе, не гонясь за послѣдней, скажемъ нѣсколько заключительныхъ словъ, вызываемыхъ всѣмъ рассказаннымъ и болѣе или менѣе отдаляющихся отъ него.

Первое, что можетъ броситься въ глаза изъ изложеннаго, это то, что не всегда спра-

ведливо огуломъ укорять только публику, т. е. профановъ, любителей и специалистовъ-педагоговъ и рутинеровъ, въ непониманіи *новыхъ* явленій въ искусствѣ и во враждебномъ отношеніи къ нимъ. Это *новое* нерѣдко встрѣчаетъ подобное же отношеніе и въ тѣхъ, съ кого больше спросится, т. е. въ настоящихъ, геніально одаренныхъ художникахъ: поставимъ Мендельсона, Шумана, Берліоза съ одной стороны, отодвинемъ Листа и Вагнера на другую. Ничего предосудительнаго, ничего заслуживающаго порицанія въ этомъ непониманіи и въ этой враждебности, конечно, не усматривается. Если аплодисменты и похвалы составляютъ потребную атмосферу для таланта, то порицанія и свистки воспитываютъ энергію генія. Въ большей или меньшей степени послѣдній всегда осужденъ на воспитательное мученичество этого рода, и конечно, свистки и порицанія талантливыхъ собратьевъ пронзительнѣе и дѣйствительнѣе всѣхъ остальныхъ порицаній и свистковъ. И въ первыхъ, и въ послѣднихъ инстинктивная самооборона міра отъ надвигающейся катастрофы.

Второе непосредственно слѣдуетъ изъ перваго: наличность творческаго таланта отнюдь не обуславливаетъ одновременной наличности тѣхъ критическихъ способностей разсудка, къ которымъ относится прежде всего способность постигать значеніе факта въ полномъ объемѣ его, т. е. въ отношеніяхъ къ прошлому, настоящему и въ возможныхъ послѣдствіяхъ его для будущаго. Насмѣшки Берліоза, пренебреженіе Мендельсона, молчаливое равнодушіе Шумана по отношенію къ самому крупному явленію ихъ дней тѣмъ любопытнѣе, что первый и послѣдній отводили много времени писаніямъ о музыкѣ вообще. Ихъ нельзя заподозрить въ томъ, что, упоенные богатствомъ прошлаго и настоящаго, они мало интересовались дальнѣйшимъ развитіемъ и ходомъ своего избраннаго искусства (подобное отсутствіе интереса также встрѣчается